

Лоза
Юрий

разговор
на бульваре

21.09.03

Юрий ЛОЗА:
«Я пою для тех, кто платит деньги»

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОТ

Юрий Лоза — человек счастливый. У него есть песня про маленький плот — навскидку больше ничего не вспомнишь, но вы попробуйте написать хоть одну песню, которую 30 лет будут играть на гитарах в подъездах. Есть хорошая квартира, жена, взрослый сын, овчарка Берлин и два перса — Лорд и Джессика. А главное — есть трезвая самооценка, без нелепых поз “на-пьянках-у-банкиров-играть-не-буду”. Что еще нужно человеку для счастья?

РЕМОНТНАЯ РАПСОДИЯ

— Юрий, оказывается, ваш плот действительно не так уж плох. И спроектирован удачно, и плавает по престижному руслу Фрунзенских улиц...

— Да, место хорошее. Кстати, наш дом проектировал архитектор, который создавал весь район. Он здесь и жил. Мы поселились семь лет назад — и вот уже второй год идет ремонт у соседей сверху (тут же начинает из-под потолка противно выть дрель — под эту “мелодию” проходит весь наш разговор).

— Странно...

— Чего тут странного? Люди, которые затевают ремонт, думают, как сэкономить. Берут ребят, что подешевле. Эти молдаване, может, хорошие парни. Замечательные чертежники, учителя физкультуры, помощники комбайнера. К ремонту только не имеют ни малейшего отношения. И работают еще без инструмента. Пилат ножовкой паркет!

— Да уж, большое испытание для музыканта.

— Почему испытание? Мы к этому привыкли. У нас постоянно в доме идет четыре ремонта. Полностью меняется весь контингент. Если не над нами, то внизу или сбоку кто-нибудь что-нибудь ремонтирует.

— А вы быстро свой ремонт сделали?

— Месяца три, по-моему. Потом были вялотекущие доделки — подклеить, помазать — еще месячишко.

— Этот аккомпанемент наводит грустные мысли о бормашине. Кстати, как ваши зубы, из-за срочного лечения которых мы не встретились накануне?

— Сейчас нормально. А вообще я панически боюсь зубной боли. Поэтому всегда затягиваю визиты к стоматологу. Пока не прижмет. А когда прижимает, приходишь к врачу — и там уже весь день проводишь. Да еще не один, как выясняется. Это долгая песня.

— Но неизбежная для артиста — ему же все смотреть в рот... А еще на прическу, костюм... Вы здесь на редкость постоянны. Такой парень из нашего города. Или поселка. С гитарой наперевес. Вас устраивает этот многолетний имидж? Ка-

Геннадий АБРАМЕНКО

жется, что вы не меняетесь с годами...

— Как это? Все меняется! Когда человек не меняется с годами, хочется спросить: где старится его портрет? Помните, как у Оскара Уайльда? Человек обязан трансформироваться с годами. Но меняться надо гармонично. За внешним обликом — внутренний мир. Потому что меняются и песни, которые поет человек. Так должно быть. Другой взгляд должен появиться на мир.

— Но в стиле ничего не хотелось поменять?

— Похудеть хотелось бы. Этого всегда хочется. Вот сколько лет я такой мощный — и столько лет мне хочется похудеть.

— И что для этого делаете?

— Стараюсь держать форму. Посты соблюдаю. Занимаюсь спортом периодически. У меня один вес. Я нахожусь на критической отметке — больше набирать мне нельзя, а сбросить пока не получается. Потому что даже к постам организм привык. Скажем, я выдерживаю сорок девять дней поста и совершенно не худею. Организм стабилизировался. И именно в последние десять лет, как я бросил курить.

— Сильно дымили?

— Пачку в день. 25 лет.

Швейцарская овчарка Берлин — настоящий швейцар. Живет в коридоре. В гостиную входит деликатно только после личного приглашения хозяина.

«Когда человек поет одно и то же на протяжении тридцати лет, — значит, у него что-то не в порядке с головой. Есть такая болезнь — когда организм развивается, а психология остается на прежнем уровне».

— Не тянет?

— Первое время очень тянуло. А сейчас нет. Бросил сам, усилием воли. Понял, что это мне мешает, надо заканчивать.

ПОЛЕ МОЕЙ МЕЧТЫ

— Значит, в здоровом теле футболиста — здоровый дух артиста?

— Ну почему? Сейчас мне уже не до футбола...

— А как же "Старко"?

— Я там уже не играю одиннадцать лет. Мы сделали команду звезд эстрады "Фортуна", я стал капитаном. Сейчас все это сдулось. Футбол, как и любое массовое предприятие, нуждается в финансовой подпитке. Раньше она поступала от губерна-

торов, от больших начальников, которые заигрывали с футболом, помнили, как они сами гоняли мяч во дворе... Теперь умный губернатор, конечно, строит лыжную базу и покупает кимоно.

— А правда, что вы когда-то выбирали между музыкой и футболом?

— Да, это было, в детстве, в Алма-Ате. У меня все шло хорошо тогда. Ростик позволял видеть поле, понимать что к чему. Я был центральный защитник — ампула самое востребованное.

— Самый трудный матч помните?

— Конечно. Это было в 94-м году в Лондоне на Уэмбли, на параллельном чемпионате мира. Там было восемь команд из шоу-бизнеса со всего мира. Мы попали в очень сильную группу — уго-

Джессика —
из породы кокетливых персиянок. Играет со всеми всегда и везде — с хозяином, с коллегой Лордом, с Берлином (в последнем случае явно нарушая теорию о собачье-кошачьей вражде). Главное — правильно воспитать, считает Лоза.

2003

СУПЕР-ШОУ КОШЕК

18–19 октября 2003

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
«Сокольники»
Павильон 11А

Публику
ждут более
650 самых красивых
кошек, конкурсы и лотереи!

Для участников и публики
ПРИЗЫ И ПОДАРКИ ОТ СПОНСОРОВ

Тел./факс: (095) 797-34-72, 797-34-73, 967-1247. www.hillscup.ru

Вы можете
участвовать
с любой,
ДАЖЕ С ДОМАШНЕЙ
КОШКОЙ!

**ПРИХОДИТЕ,
СМОТРИТЕ,
УЧАСТВУЙТЕ!!!**

дили с англичанами, немцами и голландцами! Самые здоровые, сильные и крепкие команды. Там все в один день происходило. Три матча надо было сыграть... Четвертый — в финале. Но мы уже на третьем были готовы. Уже сил не было. Выиграли у англичан — 1:0 и проиграли голландцам — 0:2. Для того чтобы идти дальше, нам надо было последний матч у немцев выиграть с бешеным счетом. Забить штук пять мячей. А мы еле ходим. К нам подошли голландцы: ребята, мы понимаем, что сил у вас немного — с нас ящик пива, если будете бороться. Голландцы были заинтересованы и за нас болели. Они выходили в финал, если мы побеждали... А нам ничего не надо. Но мы... обыграли немцев. И голландцы вышли в финал, поставили нам этот ящик пива.

ШЛЯХТИЧИ МЫ

— Тем не менее вы выбрали музыку, а не футбол. Тоже генная память?

— Нет, родители никогда не имели отношения к музыке. Отец — инженер-конструктор, мать — бухгалтер... Вообще у нас ни одного музыканта в роду нет! Ни с какой стороны... Отец, правда, немножко брякал на баяне... Как любитель.

— Лоза — интересная фамилия...

— Это польская фамилия. Дед, наверное, был Лоза, Бронислав Павлович, приехал в свое время из Западной Украины. Отец уже был Лоза, Эдуард Брониславович. Дед поступил в военное училище, женился на русской, поэтому моя прабабка, его мать, его проклала и сказала, что никогда его больше не примет. Потом, правда, она приняла моего отца, когда деда расстреляли. А бабушка просидела в лагерях очень долго — ее отпустили только тогда, когда она уже ходить не могла. Полтора года она прожила после реабилитации — дробила камни под Карагандой. Я родился в 54-м в Свердловске, а только в 56-м пришла реабилитация на деда. Так что я два года был внуком врагов народа. Отцу не давали поселиться там, где он хотел. Потом уже начала подмешиваться другая кровь. Девичья фамилия матери, например, Савич — такая сербско-хорватская.

ДОМ МОЕЙ МЕЧТЫ

— Какой работой вам приходилось заниматься в жизни?

— Много чем. Что только не делал! Я был геодезистом — потому что учился на геофаке, воду проводил в города. А самая первая работа — пацаном колотил ящики на тарной базе. Зарабатывал себе на магнитофон. Восемь копеек — помидорный ящик, шесть — яблочный. С одного удара забивал гвоздь. Шлеп! Хитрый удар — как степлер, но ручной. Сейчас навыки немножко пропали, но восстановить их можно очень быстро. Студентом

еще разгружал вагоны, работал как электрик, фрезеровщик.

— Поэтому все в доме так профессионально сделано?

— По поводу ремонта — могу что угодно. Я сейчас строю второй дом...

— А где же первый?

— Сначала я, как все ненормальные новые русские, купил большую домину под Москвой. Три этажа и подвал. И намучился с этим домом. Я его долго делал, а потом продал. На третий этаж я поднялся два раза за четыре года. И туда даже ниче-

го не поставил. Я не хочу ходить по этим винтовым лестницам. И в подвал не спускался. Совершенно мне там нечего делать. А сейчас мы взяли землю на Новорижской трассе и третий год строим одноэтажный домик. Первый в поселке. Причем без подвала. Не нужно человеку много комнат, поверьте.

ДЕЛО — ТРУБА

— Когда вы поняли, что музыка для вас самое главное?

— После армии. Меня взяли с завода, где я работал фрезеровщиком, когда меня выгнали из университета...

— А за что?

— Ну не хотел я учиться! Какой я геолог? Тоже мне, Миклухо-Маклай нашелся! Поступил только затем, чтобы в армию не идти. Говорил: чего я в армию пойду, я там никого не знаю. А потом пришлось. Там меня спросили: "На чем играешь?" — "На гитаре". — "А на трубе и подавно сыграешь".

**Женатый артист —
счастливый артист.
Если он моногамен...
А он моногамен,
если его жена —
поэтесса Светлана,
она же в прошлом
певица Сюзанна.**

*«И вот перед
матчем
заходит наш
тренер
Женя Ловчев,
мой большой
друг, и говорит:
ребята у нас
немцы впереди.
Я понимаю, что
сил нету,
но у вас должно
быть генное
желание
одолеть немцев».*

Геннадий АБРАМЧЕНКО

На кухне Лоза — почетный гость. Но угодить ему просто: так спартански себя воспитал, что ест все подряд и радуется тому, что дают. Учитесь, мужчины.

Сунули мне трубу и поставили. И последний год я руководил ансамблем. Потом мы с ребятами соскочили со службы, я пошел играть в кабацкую систему. Мы играли на свадьбах — армянские, греческие, казахские песни. Великолепная школа. Через полтора года я перешел в систему ОМА — отдела музыкальных ансамблей. Работал в трех ресторанах. Последний был очень серьезный — «Казахстан», в самом центре Алма-Аты. Там мы сидели такие все важные, в специально сшитых костюмах...

СТРОГАЙТЕ, ЮРА, СТРОГАЙТЕ

— Первую гитару помните?

— А как же! Я ее сделал сам. Я же все умею делать. Сам выстрогал, сам мотал эти датчики, как положено. Это было, наверное, еще в 9-м классе... Она долго у меня прожила. Сейчас, может быть, капусту кто-то режет на ней. Потерял давно.

— Самая первая песня?

— Это была текстовка на «Шизгару»... Дело в том, что с пятого класса я учил немецкий язык. И когда пришла эта волна англоязычной музыки, выяснилось, что мне учить песни на английском

очень сложно. Это не мой язык — я его терпеть не могу. Поэтому я с большим удовольствием делал песни под текстовки на английском — мне так было проще. Русский язык богаче! И я на «Шизгару» написал: «Венера! Красива ты и недоступна! Но я знаю, что однажды ты мне скажешь «да»!» До сих пор помню эти строчки. Я даже слышал эту песню в чужом исполнении где-то под Омском. Но я знаю, что на «Шизгару» писали песни человек сто по России, так что я не был оригинален здесь.

— А как появился «Плот» — ваша визитная карточка?

— Тогда я работал в «Интеграле» и много песен писал в стол, потому что там их реализовать было нельзя. Где-то в ноябре 82-го на юге, на гастролях, пришла такая идея — мелодия с рефреном, слова начали складываться. Я тогда уже понял: песня хорошая. Но идею поймать просто, а вот заставить себя ее реализовать... Это надо сесть и задницей уже все доводить до ума. Я должен был эту песню вычистить. Год она писалась. Нормально. У меня некоторые песни лежат по несколько лет.

— Как реагируете, когда вас называют бардом?

— Да никак! Я и бард тоже. Кто-то считает меня бардом, кто-то рок-н-рольщиком. Вчера вот мы обсуждали мое выступление в блюзовом кафе. А в «Гнезде глухаря» говорят: «Странный человек Лоза зашел к нам. И объективно находится здесь не зря». Я действительно могу взять гитару, спеть не стесняясь концерт... Как-то я закрывал бардовский фестиваль один с гитарой...

— Как-то вас, Юрий, затруднительно классифицировать...

— Вообще невозможно! В то же время я захожу к байкерам — они приглашают меня. У этих больших наколотых людей в коже, оказывается, любимая песня — моя «Цыганская душа». Гимн байкеров.

ОЧЕНЬ СРЕДНИЙ КЛАСС

— Вы очень ругаете эстраду. А сами-то...

— Да, я эстрадный артист, конечно. Но я этим не горжусь.

— Что вам там не нравится?

— Все. Мне не нравится, как она устроена, но это не вина эстрады. Это вина страны. Наша эстрада — точное отражение экономической ситуации в стране. Средний класс в Голландии или Германии себя уважает. Он знает, что он опора государства. И он не покупает плохие продукты или одежду. С музыкой так же. Пластинки буржуа покупает в музыкальном магазине. Он не подойдет к ларьку. Конечным продуктом деятельности музыканта в той же Германии является то, что можно купить, взять в руки. У нас конечным продуктом является сама деятельность. У нас — хороший тот, кто чаще других в телевизоре.

«Вообще я считаю, что английский язык придумали люди, зубы у которых были выбиты, но не выплюнуты. Ужасный язык, отвратительный...»

Михаил КОВАЛЕВ

— Кстати, вы на экране почему-то больше говорите, чем поете...

— Есть эфирная сетка. Куда приглашают бесплатно, я прихожу. Но это в основном разговорные передачи, ток-шоу. Я легко общаюсь, поэтому меня охотно приглашают. А чтобы крутить свои песни — надо платить.

— А не платите принципиально?

— Почему? Я с удовольствием бы заплатил. Только денег нет. Поймите, что я не могу столько зарабатывать, чтобы платить за эфиры... У нас сейчас даже появился новый термин — "поющие кошельки". Пришел, заплатил, запел. Кто угодно, как угодно... У нас на студии пишутся люди — им рта открывать нельзя! А они поют. Что же теперь? Я смотрю на них и думаю: пускай лучше поют, чем бомбочки по подъездам закладывают.

НА Боевом ПОСТУ

— Вы когда-то написали "Жизнь повернулась спиной к пивной..." А как у вас со спиртным сейчас?

— У меня всегда было к пиву отношение дос-

таточно негативное. Пиво — хороший напиток, но когда из него не делают культа. Но когда питье пива становится образом жизни, когда в рекламе идет парень и две девочки модельной наружности бросаются на него потому, что у него торчат две бутылки пива, мне становится смешно. Всегда было наоборот: девочки модельной наружности всегда переходили на другую сторону, зная, что парень с рабочей окраины, выпив две бутылки пива, непредсказуем — начинает хватать за все места, и от него сильно пахнет.

— Больно вы какой-то положительный, Юрий. Неужто режим не нарушаете?

— В пост не нарушаю. Вне поста могу себе позволить. Потому что постоянно быть праведником или вегетарианцем скучно. Поэтому я периодически позволяю себе. Пью то, что мне подходит. Мне не подходит совсем вино. Никакое. У меня сосуды так расположены. Я не могу себе позволить водку, потому что не могу ее контролировать. Мало-мало-мало, потом — бац! И много...

— А что остается?

— Коньяк. Хороший виски. Я коньяк могу контролировать, знаю, сколько я могу выпить безболезненно.

— Вы как-то написали о том, что мир стал серым для одного человека после свадьбы — жена у него оказалась стервой...

«Для моего поколения человек с торчащей из кармана бутылкой пива всегда ассоциировался с рабочей окраиной. Это были люди, которые не могут кушать хороший напиток в хорошем месте».

После армии Лоза понял, что хочет только играть и петь. Никаких институтов, заводов и овощных баз.

СТОЙКАЯ КРЕМ-КРАСКА Sofi — ПРИРОДА ВАШИХ ПРЕВРАЩЕНИЙ

ООО «Ален Мак»: тел. (095) 487-63-96, 487-60-03

— Ну, это не про меня. Если Высоцкий написал 600 песен — что же, он прожил 600 жизней? Просто конкретная картинка гораздо более доходчива, если поется от первого лица, от себя. У меня нет ни одной песни, в которой я кому-то сказал бы «ты». Так же каждый принимает ее. Или не принимает. Жена же — это мой первый друг. У меня одна жена. Я моногамный.

— **Очень приятно слышать. Но как удалось?**

— Встретились, понравились, живем. Все в жизни происходит случайно. В Питере познакоми-

— **А в прямом смысле кто готовит?**

— Меня не пускают на кухню. Каждый должен заниматься своим делом. У меня есть другие обязанности по дому. В доме работает все: ручки, краны, лампочки, выключатели... Это моя забота. И пылесосить. А готовить — это жена. У нее лучше получается. И не так уж я прихотлив. Я так себя воспитал, что ем все подряд и радуюсь тому, что дают. Она сварила суп один раз на четыре дня — поели. Потом другое. И я не могу сказать, что она проводит у плиты всю свою жизнь.

ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ

— **Юрий, зачем все-таки вам экономическое образование?**

— Я закончил серьезный экономический вуз, причем у меня дипломная работа была «Налоговая система Российской Федерации». Если я сейчас попытаюсь заняться другим видом деятельности, мне это образование пригодится. Могу участвовать в пиаровских технологиях, могу сидеть в совете директоров, и мне будет понятно, откуда берутся деньги, что такое кредит.

— **Как-то это не вяжется с образом музыканта...**

— Мне никогда не было интересно быть просто музыкантом. Музыкантом эстрады может быть у нас любой человек, совершенно к ней не относящийся... Сейчас это немножко стыдно. Что такое артист эстрады? Певец? Да все певцы!

— **Даже ваш сын?**

— Да, и он с уважением относится к моей работе, понимает, что в этом много труда. Олег закончил музыкальную школу по фортепиано с красным дипломом, сейчас учится в музыкальном училище... Но хочет быть оперным певцом. У него проникающий голос, все данные хорошие, к тому же он громко поет в отличие от меня.

— **Но вы-то не бросите петь?**

— Кто знает, как повернется эта жизнь?

— **А если зовут с гитарой порадовать кого-то приватно...**

— Да зовут, и слава богу. С удовольствием еду. Я работаю там, где платят деньги. Это моя позиция. Это моя профессия. Я этим зарабатываю себе на хлеб и умею это делать хорошо. Поэтому я работаю так, как хочет заказчик. Хочет — пожалуйста, в баньке. Но в форме концерта — если в бане можно поставить минимальную аппаратуру, сделать место артисту. Я не сажусь потом с ними за стол. Я переодеваюсь, прихожу в концертном костюме, беру гитару и пою песню. А потом ухожу. Артист хорош, когда он в концертном костюме. Как бы две жизни у меня: жизнь на сцене и вне ее. Вторая — это частная жизнь обычного человека. Я их не смешиваю. Мне и так нравится.

— НАТАЛЬЯ БОБРОВА

«У меня раньше были фанатки. Это ненормально. Обычно это люди с неустановившейся психикой, молодые. Отказ от собственного «я», растворение в кумире — это медицинский показатель».

Настоящему артисту не помешает репетировать даже какофония дрели и молотка бесконечных ремонтов соседей.

лись, потом в Москве встретились. Сначала приглядывались друг к другу какое-то время, а потом... У нас много общего: Светлана поет, она выступала раньше под псевдонимом Сюзанна. Потом закончила Литературный институт, она прекрасный поэт, член Союза писателей.

— **Не ревнует к поклонникам?**

— Нет, с какой стати? Я что, даю повод? Они у меня на расстоянии. Поклонницы должны быть — это условие жизни артиста. Но поклонницы и фанатки — это разные вещи. Человек должен оставаться личностью в любом состоянии. Повторяю: я моногамный человек. Живу по заповедям христианства. Я поздно начал совместную жизнь. Женился, когда мне уже было под тридцать. А до этого ни в чем себе не отказывал. Все, что сопутствовало профессии эстрадного артиста, было отведено, испытано, и я сделал для себя выводы. И сейчас говорю: я не буду есть, мне не понравилось.